

11. Shlyaxov V. I. Scenarij rechevogo vzaimodejstviya v teorii i praktike prepodavaniya russkogo yazy`ka inostranczam : avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. M., 2008. 50 s. URL: https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01004296362.pdf (data obrashheniya: 16.07.2024).
12. Yung K. G. Dusha i mif. Shest` arhetipov. M. : Sovershenstvo ; Kiev : Port-Royal`, 1997. 382 s. URL: <https://djvu.online/file/6uMHpMsqlyJqL> (data obrashheniya: 18.06.2024).

A. P. Sklizkova

ON THE ISSUE OF USING THE DISCUSSION METHOD IN TEACHING FOREIGN STUDENTS (USING THE EXAMPLE OF COMMENTING ON A. S. PUSHKIN'S NOVEL "EUGENE ONEGIN")

The article considers the method of discussion as one of the main ones in teaching foreign students. The paper raises a pedagogical problem related to the education of students who want to master the Russian language. To solve this problem, the following goals are set: the disclosure of the phenomenon of Pushkin's poetics through the use of the method of discussion; the formation of certain skills that contribute not only to literate speech in a foreign language, but also the possibility of using a discussion dialogue in all spheres of life. During the presentation of the material, lexical and grammatical exercises were presented, allowing for a reasoned discussion. Mastering such a significant skill gives students the opportunity not only to enter into a dialogue with the poetic creation of the Russian writer, but also helps to have a discussion conversation with themselves. The increasing activation of consciousness at the same time contributes to the formation of personality, which is the most important task of modern pedagogy as a science.

Keywords: *discussion, conversation, development, learning, becoming, dialogue, reflection.*

УДК 371.3

О. И. Соколова

**СОЗДАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА ТЕКСТА
ЧЕРЕЗ АНТРОПОНИМИКОН**

В статье проанализирована специфика значения имен собственных, в частности антропонимов; указаны выполняемые ими функции; отмечено их специфическое употребление в речи при развитии у них сигнификативного значения; рассмотрено направление анализа художественного произведения через изучение антропонимикона на примере рассказов Т. Н. Толстой.

Ключевые слова: *литературная ономастика, имя собственное, антропоним, оним, функции имени собственного, поэтика имени.*

Литературная антропонимика стала активно изучаться сравнительно недавно. Но еще в XIX веке выходили статьи В. Г. Белинского («Ничто и ничем...», 1835 г.), Н. С. Лескова («О русских именах», 1883 г.; «Календарь графа Толстого», 1887 г.) и другие (см. подробный анализ зарождения литературной антропонимики в работе: [19]). Анализируя научные работы последних десятилетий, можно сказать, что тема продолжает оставаться актуальной: ежегодно публикуется множество исследований по указанной проблематике.

Одно из направлений изучения имен собственных – особенности функционирования антропонимов в произведениях: изучается семантика имен и их текстообразующая роль в художественном произведении, исследуется антропонимикон того или иного произведения, описываются контекстуальные и интертекстуальные связи литературного антропонима.

Литературные антропонимы являются ключом к пониманию образа героя произведения, поэтому постижение принципа номинации персонажей становится основой понимания текста. По наблюдению Ю. Н. Тынянова, в художественном произведении нет неговорящих, незнакомых имен: «все имена говорят» [23, с. 269].

Вопрос о семантической природе имен собственных решается по-разному. Наибольшее распространение в науке получило восходящее к Дж. Ст. Миллю представление об отсутствии значения у имени собственного, так как оно не связано с выражением постоянных понятий; эту точку зрения разделяют также В. Брендаль, А. Гардинер, А. А. Реформатский и др.

Ряд ученых придерживается менее категоричной точки зрения: имена собственные обретают лексическое значение в речи, в контексте речевого окружения и коммуникативной ситуации (О. Есперсен, О. С. Ахманова, В. И. Болотов, А. В. Суперанская, Л. Д. Чеснокова и др.).

Принципиально иной подход демонстрируется в работах Е. Куриловича, Л. А. Булаховского, Л. В. Щербы, Е. М. Галкиной-Федорук, В. А. Николнова, С. Д. Кацнельсона, Л. М. Щетинина, О. И. Фоняковой: имена собственные имеют значение и в языке, и в речи, но другого типа, нежели нарицательные.

Разница подходов обусловлена в том числе и тем, что сторонники отсутствия значения у онимов рассматривают их в языке, а не в речи. Мы придерживаемся мнения, что имена собственные обретают значение в речи, в тексте, и, безусловно, выбор имени для персонажа неслучаен: литературные антропонимы не только служат средством обозначения героев, помогая их идентифицировать, обособить и различить, они передают большой объем «закодированной» информации (место действия, историческая эпоха, социальный статус литературных героев, пол, возраст, национальность, отношение к ним героев и автора), помогают увидеть способ творческого мышления автора через выстраивание ассоциативного ряда через явные или скрытые литературные аллюзии.

Потенциал использования имени собственного связан с тем спектром функций, которые оно потенциально способно выполнять. Прежде всего, это *номинативная и дифференцирующая*

функции, то есть способность не только называть, но и различать отдельные объекты одного ряда. Кроме того, важная функция имен собственных – *идентифицирующая*. Именно так возможно установление тождества называемых единичных объектов / лиц в различных контекстах, будь то речевая ситуация или текст [3, с. 20; 17, с. 126; 26, с. 13].

Эта функция близка указательной, или *дейктической*, поскольку помогает точно указать на конкретный объект в разговоре или на письме [3, с. 20; 26, с. 16]. Ср.: игровое употребление имен у Н. В. Гоголя: *Перед ним сидел Шиллер, – не тот Шиллер, который написал «Вильгельма Телля» и «Историю Тридцатилетней войны», но известный Шиллер, жестяных дел мастер в Мещанской улице; Возле Шиллера стоял Гофман, – не писатель Гофман, но довольно хороший сапожник с Офицерской улицы, большой приятель Шиллера.*

Для онимов, разумеется, первична *номинативная* функция в отличие от имен нарицательных, для которых основной является функция *семасиологическая* [3, с. 27; 23, с. 159], иначе, *характеризующая, стилистическая, идеологическая* функция [17, с. 31, 126 – 127]. Именно эти функции и представляют особенный интерес при изучении художественных произведений через антропонимикон.

В связи со сказанным большое значение имеет решение вопроса о связанности имен собственных с понятием. Ряд исследователей полагают, что оним не связан с выражением понятия, не относится к выражению класса объектов (А. Гардинер, В. Брендаль, Н. И. Толстой). В этом случае семантический

треугольник превращается в линию: слово – вещь (денотат), и слово не соотносится с сигнификатом [22, с. 124 – 125]. Другие считают их, напротив, словами с «перегруженной» семантикой, где понятийное ядро включает в себя все существующие знания о денотате (носителе имени) (В. А. Никонов, Т. В. Бакастова, А. А. Живоглядова и др.).

Термином *понятие* принято обозначать «совокупность общих и существенных признаков предмета» [21, с. 89]. Вероятно, правильнее говорить о возможности имен собственных соотноситься с понятием, реализующейся в речи, тексте. Они выражают денотативное значение, связанное с обозначением объектов (лиц), а также сигнификативное, относящееся к понятию. У онимов соотносительность с понятием особого рода: они впитывают в себя «энциклопедическую» информацию о носителе [13, с. 17], и закреплённость определенных признаков за носителем может иметь произвольный характер. Понятие апеллатива формируется в языке, понятие онима – в речи [20, с. 12].

Таким образом, вне выполнения прямой функции – названия лица – понятийное ядро имени собственного вбирает в себя языковое, речевое и энциклопедическое значение. В этом смысле его понятийный потенциал оказывается даже более богатым, чем у имени нарицательного, антропонимы становятся удобным способом дать характеристику какому-либо лицу.

Случаи употребления имен собственных, которые реализуют сигнификативную функцию, нередки, при этом имя не просто отсылает к определенному денотату, а обладает способностью выражать понятие, что роднит их

с именами нарицательными: *Аполлон, Гамлет, Дон Кихот, Малюта Скуратов, Робинзон, Молчалин* и др.

Антропоним нередко перешагивает рамки произведения, став основой для выражения понятия, так называемым аллюзивным антропонимом. Так, очевидны отсылки к соответствующим литературным антропонимам в названиях: «Гамлет Щигровского уезда» (Н. С. Лесков), «Гамлет XVIII века» (М. Н. Волконский), «Гамлет. Эксцентрическая комедия в пяти действиях» (А. Застырец); «Леди Макбет Мценского уезда» (Н. С. Лесков) и «Леди Макбет» Ю. О. Домбровского и проч. Приведем еще несколько примеров: *Но это какая-то Галатейя* (об Обломове – О. С.), *с которой ей самой приходилось быть Пигмалионом* (И. Гончаров); *Семейство – вздор, семейство – блажь*, // – *Любили здесь промолвить гневно. // А в глубине души все та ж* // «Княгиня Марья Алексевна» (А. А. Блок); *У подоконника, философичный и грустный, как Гамлет с черепом Йорика, возвышался Толик* (Д. Симонова); *Лодка сразу пошла ко дну. – То же мне Гамлет*, – сказал Озирис недовольно. – *Бить или не бить* (В. Пелевин). Во всех подобных случаях не требуется давать разъяснения: употребленные онимы (равно как и другие прецедентные имена – «счастья баловень безродный», «мещанин во дворянстве», прецедентные ситуации – «Гамлет с черепом Йорика») являются ключом ко всему комплексу соответствующих представлений, служат средством экономного представления содержания.

Широко пользовался литературными именами для автохарактеристик

Пушкин (*Влюблен, как Буало, дней новейших Тредьяковский*), раздавал литературные имена своим знакомым (*Лара, Атала, Элеонора* и проч.) [5, с. 376 – 377]. Такие употребления находим и у Чехова: *Во-первых, я «счастья баловень безродный», в литературе я Потемкин, выскочивший из недр «Развлечения» и «Волны», я мещанин во дворянстве...* (Чехов, 509. А. С. Лазареву (Грузинскому) 20 октября 1888, г. Москва).

Возможно и появление автопрецедентности: *Молчалины блаженствуют на свете* (А. Грибоедов); *С тобой никак нельзя говорить, как с человеком близким... никакого прямотушия, ни искренности! Совершенный Собакевич, такой подлец!* (Н. Гоголь); *Впрочем, Чичиков напрасно сердился: иной и почтенный, и государственный даже человек, а на деле выходит совершенная Коробочка* (Н. Гоголь); – *Ну, брат, ты еще больше Обломов, нежели я сам* (И. Гончаров).

С другой стороны, автор может «оживлять» в слове апеллятивное значение: Давид Бурлюк становится бурлящим Давидом: *В Москве Хлебников. Его тихая гениальность была для меня совершенно затемнена бурлящим Давидом* (В. Маяковский). У другого Давида автор оживляет «внутреннюю форму» слова, связывая его с глаголом *давить*: *А еще будто там доложен быть мужик каменный, агромадный и сам Давид. А у нас тут есть кому нас давить, лишний-то нам без надобности...* (Т. Толстая).

Оним в случае антономазии может обладать своего рода оценочностью, при этом к одному и тому же имени отношение может быть положительным и

отрицательным. Например, *Дон Кихот* – олицетворение священного безумия, символ благородства и бескорыстия, но при этом наивности, что придает имени если не пейоративную окрашенность, то, по крайней мере, ироничную: *Что сейчас не хватает нашей стране, это – Дон Кихота* (Ю. Домбровский); *В ряде источников сообщается, что будто бы в мае 1945 года сестра Фадеева застала брата с наганом и запиской: «Надоело жить Дон Кихотом»* (В. Авченко); *Единственный, кому верят. Дон Кихот. Герой ненаписанного романа Достоевского* (Л. Данилкин). Неоднозначно отношение к ониму *Обломов*: *Обломова изучил и узнал целый народ, по преимуществу богатый обломовщиной, – и мало того, что узнал, но полюбил его всем сердцем, потому что невозможно узнать Обломова и не полюбить его глубоко* (А. Дружинин); *Я думаю, что и предыдущая империя развалилась потому, что количество Обломовых стало «зашкаливать»* (А. Вознесенский). *Ну не водку же мне жрать или валяться на диване, как Обломов?* (Е. Левина).

Имена могут «говорить», и эти обозначения читатель понимает без дополнительных пояснений: *Скотинин, Милон, Угрюм-Бурчеев, Ляпкин-Тяпкин* и подобные. По замыслу автора «говорящим» может стать даже незначущее имя: таков *Иван Алексеевич Алексеев* в романе Гончарова «Обломов» – ничем не примечательный, незаметный, но необходимый гость Ильи Ильича. Сочетание имени и фамилии *Бронька Пупков* В. Шукшин делает парадоксальным, «обидным» для его носителя.

Имя – это и знак культурной информации. Для современного носителя

языка имена, например, *Ольга* и *Василиса* сообщают не так много. Но читатель XIX века знал, что имя *Ольга* обычно носила женщина из дворянского сословия, а *Василиса* – из более низкого [15, с. 23]. Значимость имени реализуется в тексте произведения, например, это может быть указание на благородное происхождение героя (ср. значимые со- и противопоставления: *Евгений* и *Татьяна* («Евгений Онегин»), *Евгений* и *Груня* («Евгений Вельский»), *Евгений* и *Парашиа* («Медный всадник»)), с другой стороны, имя Евгения Базарова может быть объяснено таким образом: имя вступает в противоречие с его происхождением, так Тургенев хочет подчеркнуть «идейную роль образа в романе» – «вступать в противоречие со всеми героями» [8, с. 46]. Таково и простонародное имя *Татьяна* у Пушкина. Глубокие наблюдения о значении имени *Нина* сделаны в исследовании А. Б. Пеньковского: «миф о Нине», сложившийся в культурном сознании в начале XIX в., культурно-языковой комплекс, «имя-мифологема» [16]. Нарекая героя именем, автор помогает читателю выстроить определенные связи и параллели.

Во ФГОС среднего общего образования в числе предметных требований, предъявляемых к результатам освоения блока «Филология», включено «владение умением анализировать текст с точки зрения наличия в нем явной и скрытой, основной и второстепенной информации» [25]. В кодификаторе ЕГЭ по литературе отмечено «владение современными читательскими практиками, культурой восприятия и понимания литературных текстов», в том числе текстов современных, с учетом неоднозначности заложенных

в нем смыслов и наличия в нем подтекста [12]. С другой стороны, у старшеклассников есть запрос на чтение новейшей литературы [7, с. 20], поэтому изучение современных авторов оправданно и необходимо.

При анализе текста важное место занимает антропонимикон произведения. Литературные онимы служат архитектонике текста: участвуют в выстраивании сюжета, определяют систему персонажей, передают авторский замысел. Ономастические единицы входят в текст по воле автора, осмысляются или переосмысляются читателем. Отметим изучение имен персонажей в современных текстах, где они включены в своего рода языковую игру [1; 2; 4; 10; 11; 14; 18 и др.].

Рассмотрим, как антропонимикон произведения помогает постижению авторского замысла на примере рассказов Т. Н. Толстой «Милая Шура» и «Река Оккервиль» в старших классах средней школы.

Показательно, что в обоих случаях мы знакомимся с главными героями через имя собственное, это первономинация героя. Такой прием, по мысли В. Г. Гака, позволяет в самом начале ввести читателя в «гуцу событий» [6, с. 538]. «Гуцы событий» в рассказах нет, но такой способ знакомства с героем способствует интимизации общения, возникновению ощущения, что автор говорит о хорошо известном читателю лице, поскольку название имени собственного в обоих рассказах первично – до общих номинаций, информирующих о возрасте, роде занятий и подобном.

Антропонимическое пространство рассказа «Милая Шура» включает всего четыре имени: Александра Эрнестовна,

Шура, Иван Николаевич, Елизавета Осиповна. Все имена собственные, встречающиеся в рассказе, подчинены раскрытию образа главной героини.

Для имянаречения своей героини Т. Н. Толстая использует две формы: *Александра Эрнестовна* и *милая Шура*. В первом случае – это тяжеловесные «имя + отчество», во втором – «имя» + «постоянное определение “милая”».

Александра Эрнестовна – всеми забытая пожилая женщина из «коммунального убежища»: *Блаженно улыбаясь, с затуманенными от счастья глазами, движется Александра Эрнестовна по солнечной стороне*. Благодаря ее воспоминаниям перед читателем оживает *милая Шура* – молодая, легкая, улыбающаяся, запечатленная на многочисленных фотографиях с тремя мужьями и Иваном Николаевичем. Эти персонажи помогают увидеть образ Александры Эрнестовны более объемно.

Именем наделен *Иван Николаевич* – поклонник Шуры. Три ее мужа имен не имеют: адвокат, врач и вечно ноющий муж-ипохондрик без указания рода занятий, по мысли автора, уже достаточно определенны, их имена оказались не важными – их можно называть просто мужьями. Иван Николаевич – иное дело: ждал – звал – не дождался – много простора для сослагательного наклонения. Не имеет имени и скрипач-квартирант – предмет грез и фантазий героини.

И еще одно имя, упомянутое в рассказе, – *Елизавета Осиповна*. Это второстепенный, закадровый персонаж. В рассказе от героини осталось только имя: «*В случае моей смерти звонить Елизавете Осиповне*». *Елизаветы Осиповны самой давно нет на свете. Ничего. Александра*

Эрнестовна забыла. Упоминание об этом факте подчеркивает иллюзорность жизни самой Александры Эрнестовны.

В рассказе «Река Оккервиль» (название реки – своего рода символ нездешнего мира), полном литературных аллюзий, которые тонко и точно описал А. К. Жолковский [9], встречаем всего пять имен собственных. Главный герой, переводчик *Симеонов*, живет в своем мире, вполне осознавая, что «на свете счастья нет», и утешается доступными ему «покоем» и иногда «волей», если *Тамара* (женщина, наделенная «лермонтовским» именем, живущая где-то за горизонтом повествования) его «не настигнет».

Имя главного героя звучит благородно и возвышенно, но не имеет прямых антропонимических отсылок к каким-либо онимам. Сам же герой, по мнению А. К. Жолковского, являет собой образ «маленького человека», сшитого из Евгения (Пушкин, «Медный всадник»), Пискарева (Гоголь, «Невский проспект»), «беспомощного мечтателя» (Достоевский, «Белые ночи») [Там же, с. 30]. Согласно письму Т. Н. Толстой, (полу)осознанным источником фамилии *Симеонов* и переклички с Петром, который в рассказе «все догоня[ет] в ночных кошмарах с корабельным топориком в руках», могла послужить русская сказка «Семь Симеонов» [Там же].

Другой важный персонаж – бесплотная *Вера Васильевна*, наполняющая серебряным голосом не только комнату Симеонова, но и весь рассказ. В начале произведения Вера Васильевна представляется недостижимым идеалом героя. Антитезой ей является

Тамара – женщина, от которой Симеонов пытается скрыться, но она все-таки вторгается в его пространство.

Позже женщины меняются местами: Вера Васильевна «с напором шума, пением и хохотом» обретает плоть, превращаясь в материального Верунчика «с большим носом и усами под носом». Ее имя перестает быть эфемерным, становясь простонародным, даже вульгарным. Волшебную диву «умыкнули горынычи», а Вера Васильевна вызывает отвращение своей телесностью, громким низким голосом. Ей уже не выдержать конкуренции с «теплой, кухонной» Тамарой – родной, мающейся у дверей квартиры, готовой всегда позаботиться о Симеонове и обогреть, и ничем этому нельзя помочь.

Эта оппозиция *Симеонов* – *Вера Васильевна* прекрасно охарактеризована А. К. Жолковским: «герой представляет все чистое, высокое, идеальное, но и постное, сухое (таковы его хризантемы и мечты о «сухоногой» старушке), ограниченное, упорядочивающее, запертое – «аполлоническое», а героиня воплощает все безбрежное, наводняющее, влажное, летящее, но одновременно и низкое, вульгарное, телесное – «дионисийское» [Там же]. В рассказе назван также некто *Поцелуев*, которого Симеонов застает в гостях у певицы. Он является полной противоположностью главного героя: приземленный, громкий, бесцеремонный. Соответствие образу героя его фамилии отмечает и автор, говоря о нем как об «интимно приближенном самом звучанием его фамилии».

В обоих рассказах Т. Н. Толстая, выстраивая сюжет, использует прием вторичной номинации героя через со-

здание номинативной двучленной парадигмы: *Александра Эрнестовна – Шура, Вера Васильевна – Верунчик*.

Система имен собственных указанных рассказов Т. Н. Толстой обнаруживает антиномии, заложенные ав-

тором, – пропасть между устремлениями человека и их недо-реализацией. Изучение антропонимикона рассказов дополняет многочисленные исследования о мифопоэтике, мире, пространстве, топосе рассказов Толстой.

Литература

1. Авдеева Г. А. Ономастическая игра как реализация аллюзивного принципа языковой игры в художественном тексте: на примере «Уездного города N» М. Науменко // Уральский филологический вестник. Серия: Психолингвистика в образовании. 2014. № 2. С. 30 – 37.
2. Белоконева А. О. Антропонимы в постмодернистском тексте: структурные и функциональные типы (на материале произведений В. О. Пелевина) // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 360. С. 7 – 10.
3. Бондалетов В. Д. Русская ономастика. М. : Просвещение, 1983. 224 с.
4. Васильева Н. В. Собственное имя в мире текста. Изд. 2-е. испр. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 223 с.
5. Виноградов В. В. Стиль Пушкина. М. : ОГИЗ, Гос. изд-во худ. лит., 1941. 620 с.
6. Гак В. Г. Языковые преобразования. М. : Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.
7. Галактионова Т. Г., Мокшина Ю. Л. Размышления старшеклассников о литературе // «Педагогика текста. Современный литературный поток в школьном образовательном процессе» : сб. науч. ст. по итогам IX Междунар. науч.-практ. конф., 17 нояб. 2017 г. Россия, Санкт-Петербург / под ред. Т. Г. Галактионовой, Е. И. Казаковой. СПб. : ЛЕМА, 2018. С. 20 – 21.
8. Гладкова А. А. Антропонимное пространство романа И. С. Тургенева «Отцы и дети» // Региональная ономастика: проблемы и перспективы исследования : сб. науч. ст. : к юбилею д-ра филол. наук, проф. А. М. Мезенко / редкол.: Ю. В. Дулова [и др.]. Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2023. С. 44 – 48.
9. Жолковский А. К. В минус первом втором зеркале // Литературное обозрение. 1995. № 6. С. 25 – 41.
10. Иванова Р. Ф. Ономастическая игра в пьесе Е. П. Ростопчиной «Возврат Чацкого в Москву» // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2022. № 5. С. 954 – 961.
11. Карпенко Ю. А. Имя собственное в художественной литературе // Филологические науки. 1986. № 4. С. 34 – 40.
12. Кодификатор проверяемых требований к результатам освоения основной образовательной программы среднего общего образования и элементов содержания для проведения единого государственного экзамена по литературе. 2025. URL: <https://fipi.ru/ege/demoversii-specifikacii-kodifikatory> (дата обращения: 12.02.2025).
13. Курилович Е. Очерки по лингвистике. М. : Изд-во иностр. лит., 1962. 203 с.

14. Маслова А. Ю., Зоткина А. С. Русские антропонимы в романе М. Павича «Пейзаж, нарисованный чаем» // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2022. № 3. С. 81 – 90.
15. Никонов В. А. Ищем имя. М. : Советская Россия, 1988. 128 с.
16. Пеньковский А. Б. Нина. Культурный миф золотого века русской литературы в лингвистическом освещении. М. : Индрик, 1999. 520 с.
17. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М. : Наука, 1988. 187 с.
18. Позднякова Е. Ю. О дискурсивной природе имени собственного // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2023. Т. 42, № 3. С. 556 – 565.
19. Скуридина С. А. У истоков литературной ономастики // Неофилология. 2019. № 17. С. 54 – 61.
20. Соколова О. И. Атрибутивная валентность личных имен собственных : дис. ... канд. филол. наук. Владимир, 2003. 178 с.
21. Способы номинации в современном русском языке / отв. ред. Д. Н. Шмелев. М. : Наука, 1982. 296 с.
22. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М. : Наука, 1973. 365 с.
23. Тынянов Ю. Н. Литературный факт. Виктору Шкловскому // Поэтика. История литературы. Кино. М. : Наука, 1977. С. 255 – 270.
24. Уфимцева А. А. Типы словесных знаков. М. : Наука, 1974. 206 с.
25. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2021 г. № 287) : с изм. и доп. от 18 июля, 8 нояб. 2022 г., 27 дек. 2023 г., 22 янв. 2024 г. [Электронный ресурс]. <https://base.garant.ru/401433920/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 12.03.2025).
26. Фонякова О. И. Имя собственное в художественном тексте. Л. : ЛГУ, 1990. 104 с.

References

1. Avdeeva G. A. Onomasticheskaya igra kak realizaciya allyuzivnogo principa yazy`kovoij igry` v xudozhestvennom tekste: na primere «Uezdnogo goroda N» M. Naumenko // Ural'skij filologicheskij vestnik. Seriya: Psixolingvistika v obrazovanii. 2014. № 2. S. 30 – 37.
2. Belokoneva A. O. Antroponimy` v postmodernistskom tekste: strukturny`e i funkcional`ny`e tipy` (na materiale proizvedenij V. O. Pelevina) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 360. S. 7 – 10.
3. Bondaletov V. D. Russkaya onomastika. M. : Prosveshhenie, 1983. 224 s.
4. Vasil`eva N. V. Sobstvennoe imya v mire teksta. Izd. 2-e. ispr. M. : Knizhny`j dom «LIBROKOM», 2009. 223 s.
5. Vinogradov V. V. Stil` Pushkina. M. : OGIZ, Gos. izd-vo xud. lit., 1941. 620 s.
6. Gak V. G. Yazy`kovy`e preobrazovaniya. M. : Shkola «Yazy`ki russkoj kul`tury», 1998. 768 s.

7. Galaktionova T. G., Mokshina Yu. L. Razmy'shleniya starsheklassnikov o literature // «Pedagogika teksta. Sovremenny`j literaturny`j potok v shkol`nom obrazovatel`nom processe» : sb. nauch. st. po itogam IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 17 noyab. 2017 g. Rossiya, Sankt-Peterburg / pod red. T. G. Galaktionovoj, E. I. Kazakovoj. SPb. : LEMA, 2018. S. 20 – 21.
8. Gladkova A. A. Antroponimnoe prostranstvo romana I. S. Turgeneva «Otcy i deti» // Regional`naya onomastika: problemy` i perspektivy` issledovaniya : sb. nauch. st. : k yubileyu d-ra filol. nauk, prof. A. M. Mezenko / redkol.: Yu. V. Dulova [i dr.]. Vitebsk : VGU im. P. M. Masherova, 2023. S. 44 – 48.
9. Zholkovskij A. K. V minus pervom vtorom zerkale // Literaturnoe obozrenie. 1995. № 6. S. 25 – 41.
10. Ivanova R. F. Onomasticheskaya igra v p`ese E. P. Rostopchinoj «Vozvrat Chacz-kogo v Moskvu» // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya. 2022. № 5. S. 954 – 961.
11. Karpenko Yu. A. Imya sobstvennoe v xudozhestvennoj literature // Filologicheskie nauki. 1986. № 4. S. 34 – 40.
12. Kodifikator proveryaemy`x trebovanij k rezul`tatam osvoeniya osnovnoj obrazovatel`noj programmy` srednego obshhego obrazovaniya i e`lementov soderzhaniya dlya provedeniya edinogo gosudarstvennogo e`kzamina po literature. 2025. URL: <https://fipi.ru/ege/demoversii-specifikacii-kodifikatory> (data obrashheniya: 12.02.2025).
13. Kurilovich E. Ocherki po lingvistike. M. : Izd-vo inostr. lit., 1962. 203 s.
14. Maslova A. Yu., Zotkina A. S. Russkie antroponimy` v romane M. Pavicha «Pejzazh, narisovanny`j chaem» // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. 2022. № 3. S. 81 – 90.
15. Nikonov V. A. Ishhem imya. M. : Sovetskaya Rossiya, 1988. 128 s.
16. Pen`kovskij A. B. Nina. Kul`turny`j mif zolotogo veka russkoj literatury` v lingvisticheskom osveshhenii. M. : Indrik, 1999. 520 s.
17. Podol'skaya N. V. Slovar` russkoj onomasticheskoy terminologii. M. : Nauka, 1988. 187 s.
18. Pozdnyakova E. Yu. O diskursivnoj prirode imeni sobstvennogo // Voprosy` zhurnalistiki, pedagogiki, yazy`koznaniya. 2023. T. 42, № 3. S. 556 – 565.
19. Skuridina S. A. U istokov literaturnoj onomastiki // Neofilologiya. 2019. № 17. S. 54 – 61.
20. Sokolova O. I. Atributivnaya valentnost` lichny`x imen sobstvenny`x : dis. ... kand. filol. nauk. Vladimir, 2003. 178 s.
21. Sposoby` nominacii v sovremennom russkom yazy`ke / otv. red. D. N. Shmelev. M. : Nauka, 1982. 296 s.
22. Superanskaya A. B. Obshhaya teoriya imeni sobstvennogo. M. : Nauka, 1973. 365 s.
23. Ty`nyanov Yu. N. Literaturny`j fakt. Viktoru Shklovskomu // Poe`tika. Istoriya literatury`. Kino. M. : Nauka, 1977. S. 255 – 270.
24. Ufimceva A. A. Tipy` slovesny`x znakov. M. : Nauka, 1974. 206 s.

25. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart srednego obshhego obrazovaniya (utv. prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 17 maya 2021 g. № 287) : s izm. i dop. ot 18 iyulya, 8 noyab. 2022 g., 27 dek. 2023 g., 22 yanv. 2024 g. [E'lektronnyj resurs]. <https://base.garant.ru/401433920/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (data obrashheniya: 12.03.2025).
26. Fonyakova O. I. Imya sobstvennoe v xudozhestvennom tekste. L. : LGU, 1990. 104 s.

O. I. Sokolova

ANTHROPONYMS AS A MEANS OF CREATING LITERARY TEXT SPACE

The article analyzes the specifics of the meaning of proper names, in particular anthroponyms; the functions they perform are indicated; their specific use in speech during the development of their significant meaning is noted; the direction of the analysis of an artistic work through the study of anthroponymy is considered using the example of the stories of T. N. Tolstaya.

Keywords: *literary onomastics, proper name, anthroponym, onym, functions of proper name, poetics of name.*

УДК 372.882

Е. Е. Чикина, А. Р. Притомская

ПРЕПОДАВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ВУЗЕ: СЕМИОТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье представлены перспективы эдусемиотического подхода в преподавании литературы в рамках программ филологического образования в отечественном вузе. Знаковый подход к анализу текста позволяет задействовать механизмы «естественной семиотики», базирующейся на принципах выявления иконического сходства в рамках личного практического опыта. Для интерпретации и дешифровки литературных текстов авторами предлагается выявление в них релевантных культурных кодов, элементов динамической семиотики (нарративных ходов, хронотопа, мотивов, интертекстуальных структур), а также структурный анализ ритма текста. Такой подход способствует, как показывают результаты экспериментального обучения, повышению интереса и мотивации студентов-филологов, улучшению качества работы над текстом и навыков проведения компаративных аналогий.

Ключевые слова: *семиотика, эдусемиотика, педагогическая семиология, методика преподавания литературы в вузе, семиотический анализ текста.*